

Пастор Александр Коренчук - Присоединённые или Отделённые?

Алекс Коренчук
5 июля 2022 г.

Присоединённые или отделённые

Я перехожу к Божьему слову, и мы будем участвовать в служении преломления хлеба. Поэтому приглашаю вас сейчас настроиться на то, чтобы вкушать твёрдую пищу. Вы готовы? Аминь.

Дорогие, улыбнитесь, друзья мои. Я понимаю, что погода хмурая, но да не будет такой же погода на наших лицах. Мы благословлены Богом, и мы ценим то, что мы имеем. Мы благословляем нашу страну. Завтра наша страна празднует день независимости. Пусть Бог благословит, чтобы всегда здесь была свобода для церквей, для вероисповедания, для людей, которые проповедуют истину. Аминь.

Я хочу сегодня говорить на тему: присоединённые или отделённые. Давайте поговорим перед причастием. Тема называется: присоединённый или отделённый. Это вопрос — задайте его себе сегодня: я присоединённый к церкви или я отделённый?

Я хочу прочитать из 1 Коринфянам 12:12-14: «Ибо как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, так и Христос. Ибо все мы одним духом крестились в одно тело, будь то иудеи или язычники, рабы или свободные. И всем нам дано пить одного Духа. Тело же не из одного члена, но из многих».

Опасное состояние — когда человек не видит своей нужды в церкви. Когда человек годами является верующим, следующим за Богом, но не ощущает своей потребности в церкви. Отсутствие вовлечённости в церковь, когда человек может годами быть верующим, но нигде не примкнул ни к какой поместной общине или посещает какую-то церковь, но неактивно.

Как правило, это говорит о том, что человек духовно страдает. Писание говорит: «От того многие из вас немощны и больны, и немало умирают».

Я определил несколько причин, почему человек верующий не видит своей нужды в церкви. Первая: такие люди обычно находятся в поиске идеальной церкви. Я замечал в своём пастырском опыте, что когда людей спрашивают, почему они ещё нигде не в церкви, они отвечают: «Я ищу ту церковь, которая будет подходить мне, идеальную церковь». Но мы знаем старую добрую шутку: не бывает идеальных церквей, а если ты найдёшь идеальную церковь, она станет неидеальной ровно в тот день, когда ты к ней присоединишься, потому что никто из нас не идеален.

Другая причина — соблазны в общинах и церквях. К сожалению, бывает, что человек переболел какой-то обидой, усталостью, разочарованием. Он соблазнился, имел отрицательный опыт, духовную или душевную травму, и это не позволяет ему присоединиться к какой-то церкви.

Также есть дух индивидуализма. Согласитесь, мы все живём в мире, где культивируется культура индивидуализма. Когда мы все хотим, чтобы всё было под нас — телефон под нас, одежда под нас, дома под нас. Это к сожалению заражает людей, и когда они приходят в церковь, они не присоединяются, потому что у них нет желания брать ответственность или им хочется развивать что-то своё, какое-то своё служение.

Ещё одна причина — это то, что я назвал «духовностью четвёртого измерения». Это когда есть особо духовные люди, которые считают, что имеют прямое общение со Христом, и они настолько духовные, что считают, что все остальные их тянут вниз. Я встречался с такими людьми. Когда ты говоришь: «Поехали на миссию, помогай инвалидам, помогай обездоленным людям», — человек отвечает: «Нет, мне Господь Иисус лично не открыл это делать. А почему ты это делаешь? По откровению ли?»

Есть и другая, на мой взгляд, ключевая причина. Все эти нездоровые явления происходят потому, что человек не осознаёт откровение о церкви. Слово Божье говорит, что церковь — это тело, и притом тело Христова. В 1 Коринфянам 12:27 написано: «И вы — тело Христово, а порознь члены».

Когда человек уразумеет это откровение и скорректирует себя в соответствии с ним, я верю, что в жизни этого человека, в церкви, в нашей церкви начнёт происходить что-то сильное.

Смотрите, что я вам хочу сказать: церковь — это тело Христова. Запомните эту мысль. Христос сказал своё время: «Я создам церковь мою, и врата ада не одолеют её». Мы знаем, что дьявол пытается одолеть именно церковь. В Библии не написано, что дьявол хочет одолеть тебя или меня — он хочет одолеть церковь.

Когда Христос говорил: «Я создам церковь мою, и врата ада не одолеют её», — я понимаю, что дьявол хочет отдалить нас от церкви. Но Христос показал своей жизнью и утвердил эту удивительную аксиому.

Церковь — это тело Христова. Как бы дьявол ни пытался одолеть её, сегодня он её не одолеет. Знаете почему? Потому что церковь — это не какой-то бизнес, который дьявол может прийти и обанкротить. Церковь — это не какое-то особое место, которое дьявол может разрушить. Церковь — это не здание, к которому дьявол может повесить свои замки. Церковь — это не какая-то философия, которую дьявол может развеять.

Слово Божье говорит, что церковь — это тело самого Господа Иисуса Христа. Однажды дьявол пришёл, взял это тело, схватил его, бичевал, вырывал из него куски, держал в

темнице, бил палками, плевал, надевал терновый венок, расстилал, казалось, умертвил его, положил в гроб и привалил камнями. Но в первый день недели рано на рассвете пришли женщины ко гробу, и они не нашли там это тело.

Аллилуйя! Вот что такое церковь. Вот почему Иисус показал этим, что как бы ни пытались издеваться над Его телом, Он воскресил своё тело. Аминь!

Вот почему, когда мы спустя время читаем и говорим, что церковь — это тело Господне, и мы понимаем, что это тело Господне, то есть Иисус в живом Духе Святом, — писание отводит это, чтобы мы верующие сегодня прекрасно понимали, частью чего мы состоим. Мы состоим частью тела Христова — тела, которое было умерщвлено, но дьявол не смог его победить. От уже потерял, и восторжествовала Божья слава.

Это тело невозможно было умертвить. Поэтому Христос говорит пророчески: дьявол будет восставать на церковь, но не одолеет её, потому что это не просто бизнес, не просто работа, не просто здание — это мое тело.

Мы не можем знать, где мы и кто мы, пока мы не поймём откровение о церкви как о теле Христа. Что значит: мы — тело Христова?

В Писании мы находим много образов, с которыми сравнивается церковь в Новом Завете. Некоторые из них пришли ещё из Ветхого Завета. Это невеста, это виноградник, это паства. Все эти три метафоры в Ветхом Завете обозначали израильский народ. Израиль был Божьей невестой, Божьим виноградником и Божьим стадом.

Все эти три метафоры повторяются в Новом Завете: мы — Христова невеста, мы — ветви, растущие на истинной виноградной лозе, которая есть Христос. Также мы — Его стадо, Он наш Пастырь, мы — Его овцы.

Но есть ещё четыре других метафоры. Хотя они просматриваются немного в Ветхом Завете, но в основном их упоминают в Новом Завете по отношению к церкви. И эти метафоры звучат из самого Господа Иисуса Христа.

Во-первых, мы — Божий народ, называемый царством. Во-вторых, Новый Завет называет нас семьей, домом. В-третьих, мы представляем собой строение, храм. И четвёртая метафора, о которой я говорю, которая есть в Писании, — это тело Христова.

Обратите внимание, дорогие: у этого образа тела Христова совершенно нет никаких ветхозаветных аналогов. Первые три имеют соответствие в Ветхом Завете, но этот образ — тела нет никаких ссылок в Ветхом Завете. Там просто не существует такого понятия.

Ты можешь сказать: а что тут особенного? А то, что это говорит мне о моём уникальном положении во Христе Иисусе. Мы — тело Христова! В этом наша неповторимая уникальность.

Нет таких аналогов в Ветхом Завете. В этом вся уникальность нашей сущности.

Этот образ мы уже можем видеть в обращении Савла, фарисея. Когда он шёл гнать церковь Божью, явился ему на пути в Дамаск Христос. Иисус говорит: «Савл, ты гонишь меня. Зачем ты гонишь меня?»

Подождите, Иисуса уже не существовало в то время. Он был распят, воскресший и на небесах. Савл идёт разгонять собрание людей, которые вопреки иудейским законам и традициям начинают верить в Мессию. Он идёт разогнать эту ересь, но является ему Иисус Христос и говорит: «Савл, ты гонишь меня».

И вот когда Христос сказал это, Иисус показал, что церковь — это тело Его. То есть когда ты гонишь церковь, когда ты разделяешь церковь, когда ты причиняешь ей вред, ты делаешь это не пастору, не своим братьям и сёстрам, даже не близким людям, сидящим с тобой рядом, — ты делаешь это телу Христову, который является Иисус Христос.

Посмотрите Колоссянам 1:18: «И он Христос есть глава тела — церкви». Иисус говорит о себе, что Он является главой тела.

Вот такой прообраз: тело нашего организма — да, это наш организм. Вы представляете это? Я хочу показать, почему Дух Святой нас в это ведёт.

Если ты хочешь иметь главенство Иисуса Христа, значит, ты должен обрести членство в теле Иисуса Христа. Если я хочу, чтобы надо мной было господство, главенство Христова, значит, я должен понимать, что раз у Христа есть тело на земле, чтобы присоединиться к голове, мне необходимо присоединиться к Его телу. А слово Божье говорит, что Его тело — это церковь поместная. Это наша церковь, это церкви в районах, в городе, по всей земле.

Проблема, дорогие мои, когда мы ведём себя так, или кто-то позволяет себе вести так, что нам тело не нужно, нам нужен только Иисус, нам нужна только голова — мы обойдёмся без тела. Это признак отделённости.

Апостол Павел, забегая наперёд, говорит, что нужно рассуждать о теле. И вот признак отделённости: когда тебе нужен только Иисус — голова, и у тебя нету нужды в остальном теле. Некоторые христиане не хотят быть связанными с другими членами этого тела. Почему? Потому что они имеют общение с Иисусом напрямую. Иногда они намеренно изолируют себя от других верующих людей. Они ничего не хотят иметь общего с телом. Они хотят иметь общение только с главой.

О, это обольщение! Это заблуждение чистой воды! Я хочу, чтобы это было разбито, чтобы ни ты, ни я, никто из нас, ни наши дети не подверглись этому духу индивидуализма или этому состоянию.

Я сегодня говорю о том, что мы не только предстоим перед Иисусом, нашей главой, но мы также связаны друг с другом. И вот именно эта связь друг с другом и со Христом — это и есть церковь. Это связь, когда мы связаны между собой во имя Иисуса Христа.

Вот эта связь — это и есть церковь. На самом деле, мы не можем быть связаны с невидимым Иисусом Христом, если мы не связаны с видимыми братьями и сёстрами. Ты не можешь хотеть только главенства Христа и при этом не хотеть Его рук, не хотеть Его ног, не хотеть Его говорящих уст, не хотеть Его глаз, не хотеть Его прикосновения. Этого не бывает, потому что всё тело принадлежит Иисусу Христу.

Желая иметь общение с главой, ты должен стать Его частью, Его телом. Если ты хочешь быть связанным с Иисусом, тебе необходимо стать Его телом. И тогда Его руководство над тобой будет осуществляться в полной мере.

Кто-то думает, что всё слишком сложно, запутано. Нет, друзья. Мы можем 30 лет участвовать в преломлении хлеба и не понять это откровение, лишая себя в своей жизни тех благ, которые Господь даёт телу.

Послушайте: «Муж есть глава жены, как и Христос глава церкви, и Он же Спаситель тела». Это глубоко, друзьям. Давайте начнём думать над этим откровением. Как муж является главой своей жены, так и Христос — глава церкви. И Он же — Спаситель тела. Христос будет заботиться, переживать, спасать тело своё, которое является церковью Его.

Христос даёт питание и заботу телу. Потому что никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет её, как Господь церковь, которая есть тело Его.

Вот о чём говорили апостолы, когда поняли это откровение, которое и мы должны сегодня пропитаться. Христос будет заботиться, кормить, питать своё тело, свою церковь, свою общину.

То есть что такое тело? Это совокупность многих людей. Поэтому когда я говорю: мне нужен Христос, а братья и сёстры мне не нужны, это то же самое, что орлу говорить: я порхаю высоко с Господом, вы там остаётесь внизу.

При воскресении Христа, когда Христос встал из гроба и воскрес, с необходимостью восстало и перешло его тело. То есть вы понимаете: Христос образно воскрес, и исчезла из гроба Его тело, и это тело было воскрешено Господом Богом и перенесено с небеса. Это было сделано для того, чтобы и мы переходили от смерти к жизни.

Но в том случае, когда я являюсь частью тела Его в церкви, которая является телом Его, нет понятия — я есть. В церкви нет я. В церкви есть понятие — мы. Читайте 1 Коринфянам 12:27: «И вы — тело Христово, а порознь члены».

Слово Божье говорит, что церковь — тело Христова, когда собраны мы. Ударение на местоимение: вы — тело Христа. Никогда я один. Когда ты один — это член тела Его. Слово Божье говорит: порознь. Когда мы — это просто части Его тела. Только когда мы вместе — мы тело.

«Тело же не из одного члена, но из многих». Тело — не просто палец или нога, или голова. Это все части тела. Но тело — это когда всё собрано вместе.

Слово Божье говорит: Иисус говорит: «Где двое или трое собраны во имя моё, там и я посреди них». Почему не когда ты один? Потому что когда ты не один, собрался. Где двое или трое собраны во имя моё — там я посреди них. Но когда мы разъединены, когда каждый в отдельности, мы просто разные части, красивые, хорошие, умные, но не в теле, не собраны.

Потому что, когда мы разъединены, мы порознь. Если нас отделить от тела, мы умираем. Возьмите наш организм: рука не может существовать отдельно от тела. Нельзя в физическом мире ногу разместить отдельно, голову отдельно, сердце отдельно и ожидать при этом, что тело будет на что-либо способно.

Вот почему я говорю, друзья: церковь сильна тогда, когда она поняла это откровение. Церковь как тело — когда мы собраны вместе, когда она едина.

Вот почему дьявол — его единственная задача одна. Он может разбить какую-то общину, разрушить какую-то поместную церковь. Но знаешь, как? Разъединив их. Это его желание — отсоединить тебя от тела, разъединить вас. Потому что он знает: как только он отсоединит тебя от тела, тебя можно поразить. Но когда ты в теле Иисуса Христа, тело Иисуса Христа не поражается. Тело — это единый организм, который не может существовать иначе, только как вместе. Оно не может быть разделённым.

Поэтому Павел говорит: «Тело одно, но имеет много органов». Мы не можем сказать, что моя рука такая искусная, талантливая, она может делать виртуозные вещи на гитаре, что, пожалуй, я её отрежу. Нет! Мы же понимаем, что так не может быть. Тогда эта рука уже не будет искусной. Если её отсечь, она не будет такая профессиональная, такая хорошая, потому что она отсечена от остального тела.

Дорогие мои, мы думаем, что главное — не отпасть от главы Христа. Это правильно. Но слово Божье говорит: когда ты отсоединяешься от тела, вот эта черта твоего падения. Когда ты отсоединяешься от тела, спустя какое-то время ты духовно умираешь и падаешь от главы.

Мы все по отдельности — как было написано: иудеи или язычники, рабы или свободные. Мы все составляем, если мы верим в Иисуса Христа, тело Его, церковь Его. И мы вместе просто обязаны быть соединены с этим телом, друг с другом.

И когда мы соединены, Иисус является главой. Послушайте, пожалуйста: Иисус является

главой тела. Я понимаю индивидуальность, личную ответственность перед Богом. Это правильно. Но когда мы говорим о том, что мы присоединились к церкви, к телу Христову, Христос является главой — не каких-то супер индивидуальных, талантливых людей. Ты можешь быть хоть тысячу раз уникальным, но Бог рассматривает нас как тело, как совместный организм.

Тело действует как совместный организм. Оно что-то делает, производит, или не действует вообще, или действует очень слабо.

Вот пример: допустим, у меня есть мысль. Мне нужно подойти к этим клавишам и сыграть что-то. Я даю команду моему телу, и мое тело переносит моё желание, мне нужно подойти к этому месту. В этот момент много органов было задействовано. Вопрос: когда я перемещаюсь к этому предмету, потому что я так захотел — я голова. Какое призвание должно быть у сердца в этот момент? Какое призвание у ног?

Мы сегодня живём в такое время, когда все раздувают тему призвания: найди своё личное призвание. И человек ходит в церковь годами, думает: нет, в детской церкви это не моё призвание. Тут на экране что-то не моё. Петь — не моё. Это не мое.

Дорогие мои, я верю тоже в личное призвание. Я сам об этом проповедую. Но мы должны понимать, что у тела есть призвание. Твоё призвание, твоё предназначение, твой дар — они должны работать как органы моего тела. Передвигаясь к этому предмету, ноги помогают мне выполнить не своё предназначение, а предназначение тела.

Представьте, что если я хочу туда передвинуться, а сердце говорит: какое моё призвание? Я не хочу туда идти. А ноги скажут: я хочу пойти, я хочу посидеть там. Тогда я не смогу туда добраться. Почему? Потому что каждый индивидуально думает о своём личном призвании.

Вот такая проблема существовала в Коринфе. Каждый рассуждал только о себе, как будто он один, единственный орган в теле Господа.

Поэтому, когда пришёл апостол Павел, он сказал: друзья, вы собираетесь, вы как бы условно церковь называетесь, но вы не являетесь таковой. Почему? Посмотрите на ваши собрания. Они больше приносят вреда. Смотрите: когда вы собираетесь кушать, одни так наедаются и напиваются, что становятся пьяными, а другие, которым на самом деле хотелось бы покушать, даже не успели подойти к столу.

Он говорит: когда вы собираетесь на вечерю, друг друга ждите. То есть он показывает, что вы не поняли, что церковь функционирует как тело.

Чтобы мы понимали, мы не представляли в виде своего тела кого-то ещё, а тело Господа Иисуса Христа. И тогда всё становится на свои места.

Мой предпоследний пункт, после которого я буду идти к завершению. Когда мы сейчас слышим, понимаем, изучаем это, и затем, когда мы думаем о том, чтобы каждый из нас, принимая участие в преломлении хлеба, участвовал в нём достойно, я хочу сказать сегодня: что такое достойное участие в причастии?

Достойное участие в причастии — это моё и твоё подтверждение действительного приобщения к телу, не фиктивного.

Мы читаем, что преломление хлеба — это воспоминание смерти Господа и выражение единства тела.

Читайте: «Так как один хлеб, то мы, многие, одно тело». Преломляя этот хлеб, мы показываем этому миру, вселенной, всему творению, что церковь — это один хлеб, это одно тело, это один организм, и мы принадлежим к этому телу.

То есть когда я беру этот кусочек хлеба, я символизирую, доказываю, показываю в очередной раз, что я причастен к Иисусу Христу, но находясь в теле. Дух Святой погрузил меня в тело Господа, что есть Его церковь.

Апостол Павел говорит: «Чаша благословения, которую благословляем, не в общении ли крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не в общении ли тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело, ибо все причащаемся от одного хлеба».

То есть простым языком говоря: наше достойное участие в причастии показывает, являет символ того, что я участвую, не знаю как ты, но я участвую, потому что я часть этого тела.

Апостол Павел в Коринфе объясняет, что когда мы читаем: «Посему кто будет есть хлеб и пить чашу Господню недостойно, виновен будет в теле и крови Господней», — мы думаем: я не хочу быть виновен.

Мы начинаем думать о том, что Господь Иисус пережил такие муки, он страдал, и надо быть серьёзно, участвовать в преломлении хлеба. Это правильная визуализация. Мы это делаем. Мы призываем вас с трепетом участвовать в этом.

Но апостол Павел говорит о других вещах. Он говорит: потому что, если едите и пьёте недостойно, то этот человек ест и пьёт осуждение себе, не рассуждая о теле Господнем.

Кто-то может возразить мне: ну, это вот, открываем Матфея в последней главе, где Иисуса терзали, ломали. То есть когда я участвую в преломлении хлеба, я должен вспоминать, как Христос умирал, как его там бивали, ломали, и я должен проникнуться чувством сожаления, сочувствия, и с таким сердцем я должен принимать участие.

А если я не смог? Если я иногда вижу: наши служители, музыканты принесли, и получается, что они не достойны участвовать, потому что они не рассуждают о теле.

Апостол Павел объясняет, что мы участвуем недостойно тогда, когда мы участвуем, но по-настоящему мы не присоединены к этой церкви. Вот что значит недостойно. Это не просто заслужил ты или не заслужил.

В Иисусе Христе нам дано право. Он нас омыл, он нас простил, он пролил свою кровь, смывая все наши грехи, возвращая нам достоинство. Как блудный сын, вернувшись в отчий дом, когда Христос говорит: снимай свои лохмотья, одевай мою одежду. Вот тебе перстень на руку. Вот ты был голоден — я тебя накормлю. Вот это достоинство нам дано по благодати, по милости.

Но когда мы смотрим, что значит достойно — достойное участие, мы должны понимать, что недостойно — это подобно тому, как я вам скажу: я прославляю семью, я семейный человек, я уважаю семью, ценности семьи, я чту семью. Но кто-то близкий может знать: достойно ли я это исповедую или нет?

Когда он знает, что денег в семью я не приношу, когда мои мысли о другой, когда я ночую дома редко, когда вообще меня дома очень редко, но если посадить меня на сцену рядом с моей жёной, я буду говорить: да, я семейный человек. Почему? Потому что штамп в паспорте. Но жена знает, что ты не живёшь ценностями семьи, ты дома не бываешь, ты не знаешь проблемы своих детей, ты не присоединён на самом деле — ты отделён от семьи.

И вот такой человек, когда он говорит, что да, я за семью, я за ценности семьи, — это недостойно, несоответственно. На самом деле в его жизни этого нет.

Поэтому апостол Павел, рассказывая про это, говорит, что когда вы участвуете в преломлении хлеба, вы участвуете недостойно, когда вы вроде бы по факту являетесь членом церкви, но вы не живёте в этой церкви, вы не думаете о них, вы не заботитесь о теле Христовом. Мы все готовы заботиться, получая откровения свыше, но для нас абсолютно всё равно, что кто-то задерживается, что кто-то страдает, абсолютно всё равно, что кого-то нет.

Поэтому он начинает рассказывать, что в теле Бог соразмерил члены так, что одни имеют большее достоинство, другие нуждаются в большем попечении. Но те, которые имеют меньшее достоинство, получают большую заботу. Он рассказывает об этом, подводя к тому, что когда мы берём хлеб и чашу, если у меня нету вовлечённости, привязанности на самом деле к телу, то я как бы заявляю, беру, принимаю участие, но это так не работает.

И помните, апостол Павел, забегаая наперёд, вспоминает историю: почему это он говорит? Потому что многие люди думают, что есть некое магическое свойство в этом кусочке хлеба. Кто-то детям даёт, не думая, что вот это настолько святое, что после молитвы оно где-то в духовном мире во что-то превращается и становится таким магическим.

Друзья мои, апостол Павел говорит: это так не работает. Достойное участие — это когда ты

участвуешь на самом деле, живёшь церковью, переживаешь за церковь, ты чувствуешь плечо друг друга, ты знаешь, что, когда, где происходит, ты заботишься о теле, у тебя есть вовлечённость, также как моя вовлечённость в мою семью.

Когда я прихожу домой, у меня есть связь. Вот почему слово Божье говорит: мы все братья и сёстры, мы как семья. Поэтому он говорит, что нету в том силы, никакой. Не нужно думать и рассчитывать, что если ты раз в полгода появился в этой церкви, потом пошёл в другую церковь, тебе всё равно, ты абсолютно ничего не знаешь, что нравится пастор, это так не работает. Если ты возьмёшь кусочек хлеба и ты пережил причастие — это так не работает.

Поэтому апостол Павел пишет: посему, когда мы участвуем недостойно, то есть не соответственно, многие из вас больные, немощны, и немало умирают. Почему?

Потому что я дальше забегу наперёд. Он говорит: не хочу оставить вас, братья, в неведении. Отцы все наши были подобны этому. Все эти главы, о которых рассказывается в этой теме причастия, все крестились в Моисея в облаке и в море. Все посещали какие-то события, мероприятия. Все слушали одни и те же проповеди. Все пили одно и то же духовное питье от духовного последующего скалы, которая была Христос.

Но не все благоволил. Ибо они были поражены в пустыне.

Слово Божье говорит о том, что да, много людей вышло из Египта, израильский народ был велик. Но также много людей были, которые думали: вот быстрее бы мы прошли эту пустыню. Они знали Бога по наслышке. Они говорили: мне нужен Моисей, мне нужен Аарон, мне нужны все эти правила. Мне не нужны все эти испытания.

Они не понимали, что Бог работает не с ними такими умными, напрямую получающими откровения. Бог работает с телом своим, с народом своим. Он смотрит и сверяет: являются ли мои идеи, мои желания соответствующими телу или нет.

Моя молитва сегодня о том, чтобы мы задумались, чтобы мы прочувствовали: Господь, если у меня нету этой привязанности к Твоему народу, если у меня нету этой нужды в Божьем народе, нужды в служении другим людям, — ко мне, у меня братья и сёстры, я скажу смело: у меня есть эта нужда, потребность, желание в тех людях, которые будут поддерживать меня, учить меня.

И нуждаюсь я в тех людях, которые облегчат мне ношу, и нуждаюсь я в тех людях, которые придут и скажут мне пророческое слово, кто придёт, возложит на меня руки, помолится за исцеление.

Я нуждаюсь в своих братьях и сёстрах. Почему? Потому что они — частичка Божьего тела, и через них Бог благословляет мою жизнь.

Христос — глава тела. Он кормит и питает тело своё. Каким образом? Таким образом: Он распределил между нами дары и заботу, талант. Одному дал такой дар, другому дал такой дар. И когда всё это тело, все братья и сёстры, сходятся вместе, они являют Божью славу.

Вот таким образом. Слово позже говорит: испытывайте себя.

Церковь — это единый организм. Моя поместная церковь. И вот дьявол всегда хочет нанести удар по единству, всегда хочет принести разделение. Почему? Потому что тело, которое собрано, которое на самом деле вместе, они не выделяют себя как уникальные, они понимают свою роль, свою задачу, работать на тело.

Потому что дьявол знает Библию, дорогие мои. Знаете, что там написано? Написано: посему сказано: вошёл на высоту, пленил плен и дал дары человекам. И вот Он поставил одних апостолами, других пророками, иных евангелистами, иных пастырями и учителями к совершению святых на дело служения для созидания тела Христова, до тех пор, пока мы не придём в единство веры и познания Сына Божьего, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова.

Чтобы мы не были больше младенцами. Среди нас есть люди разного духовного уровня. Но слово Божье говорит: церковь для этого и создана — чтобы мы в ней, находясь, развивались, чтобы мы оставляли младенчество, чтобы среди нас не было колеблющихся, увлекающихся всяким ветром учения.

Но истина любовью мы возвращали в того, который есть глава — Христос. Из которого всё тело, составленное и совокупаемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви.

То есть другими словами: созидать себя, иметь духовный рост вне тела, отделив себя от тела, не может быть. Духовного роста не может быть. Крепости Божьей, защиты, Его покровительства, главенства Божьего не может быть.

Когда всё это есть, когда я являюсь частью церкви, частью тела Христова, написано, что Дух Святой действует в теле.

Не хочу оставить вас, братья, в неведении о дарах духовных. То есть только в теле, которое едино, может быть действие Божье в полноте.

Вы скажете: ты всё это прочитал, это всё взято из Божьего слова. Он им рассказывает, что, дорогие мои, у Господа есть дары Духа Святого, и не хочу оставить вас без благодати. Тема в том, чтобы вы не были просто толпой, чтобы вы понимали, что есть Дух Святой, есть дарование одному, действие другому, исцеление третьему, вспоможения. Всё это есть.

Но это дано телу. Многие проповедуют про них. Недавно кто-то пишет: я молюсь за такого-то дара. Для чего ты молишься за дар? Слово Божье по сути говорит, что дары — это подарок телу, это снаряжение для тела.

Если я прошу какой-то дар, чтобы быть кем-то, состояться, чтобы иметь какое-то влияние, чтобы воздействовать на этот мир, но абсолютно не думаю о том, что происходит в среду в церкви, куда пропал мой брат или сестра, что в их жизни произошло, — это проблема.

А у тех случилось там в жизни трагедия? У них ликование? У них похороны? Я не знаю. Для них свадьба — нужно порадоваться. Вот когда нету этой жизни, этого взаимодействия, Бог видит всё. Он понимает.

К сожалению, из ста процентов двадцать процентов церкви что-то делают, что-то участвуют, переживают, приносят деньги, живут этой церковью.

Поэтому я хочу закончить на такой хорошей ноте. Мы будем молиться. Когда Иисуса Христа сняли со креста, пожалуйста, служители подойдите к нашей посуде с хлебом и вином. Такая, братья, будет выходить.

Я оставляю ещё эту мысль. Когда Иисуса Христа сняли со креста, его израненное тело — вы должны знать, что делали с теми людьми, которые умерли на кресте. Тела, которые были распяты на кресте, как наш Господь Иисус, их снимали и просто бросали в определённое место на открытом воздухе, чтобы они там не гнили, были съедены зверями и птицами.

Разбойники, распятые рядом с Ним, их выбросили. Те люди, которые были приговорены к смерти на кресте, они не имели права на гробницу, на достойное захоронение. Это был закон.

Но почему-то в случае с Иисусом Христом это повеление не было выполнено по отношению к телу Господа Иисуса Христа. Почему его тело не было брошено на растерзание зверям? Почему враги Господа Иисуса, враги веры и служения Божьего, не прикасались к этому телу и не выбросили его где-то в поле на съедение?

Почему? Потому что Бог этим показал, что Он позаботился. Он показал, как будет Его забота в будущем о Его церкви, которая является тоже телом Христа.

Мы видим в Евангелии от Иоанна, 19 глава, про одного человека. Его звали Иосиф. Он родился в городе Аримафея, в земле Иудейской. Он был учеником Господа Иисуса, членом тела Христова, хотя и тайно следовал за Ним. Но кроме того, он ещё был общественным деятелем, имел статус сенатора.

И вот благодаря ему враги тела Христова не смогли причинить никакого вреда. Враги, как и тогда, так и сейчас, хотят сделать вред церкви, очернить её, испортить тело Его, церковь Его, чтобы насмеяться над ней, вырвать её, разъединить, принести разделение, раскол, разбить

его.

Но я хочу сказать, что у Бога сегодня есть такие Иосифы Аримафейские. Это ты и я, которые любят церковь, которые позаботились о теле Господнем.

Мой вопрос: заботишься ли ты сегодня о теле Христа, как этот тайный ученик Иосиф Аримафейский?

Давайте мы встанем. Апостол Павел говорит: вот таким образом испытывайте себя.

Моя проповедь, мой призыв сегодня – о том, чтобы мы обратились к Господу, обратились к Нему, чтобы мы дали оценку самим себе. На самом деле, какое наше членство, наша принадлежность к делу? Чтобы нам быть не просто номинальными членами.

Мы говорим о членстве не о том, что ты попал в список, в базу данных нашей церкви. Нет. Приобщение к телу, к церкви Христовой, оно определяется не наличием твоей фамилии в документах. Оно определяется твоей жизнью, твоим участием, твоей привязанностью.

Я хочу благодарить всех людей, которые жертвуют в церковь, отдают своё время, которые не могут спокойно спать, зная, что скоро будет, допустим, какое-то служение в церкви. Это жизнь нашей церкви. И мы являемся частью этой поместной церкви.

Я хочу благодарить Бога. Потому что буквально пару воскресенья назад мы объявляли, что нам нужно сто волонтеров. Наши люди говорили: Господи, где набрать сто волонтеров? Все уже заняты. Кто-то делает по три служения. Где наберутся сто волонтеров на всю неделю?

И вот пришла Татьяна и сказала: слава Богу! У нас есть ровно сто волонтеров! Слава Иисусу Христу!

Спасибо всем тем людям, братьям и сёстрам, которые поистине являются частью тела Христова и верили, что мы достроим это здание, вложили, благословляли.

Это может быть пять-семь лет назад. Молодой парень смотрел на меня. Его глаза горели. Но они благословляли, молились. Сегодня мы вместе развиваемся духовно, служим. И наша церковь растёт и укрепляется. Аминь!

Когда мы понимаем свою причастность к телу, когда мы крепки, тогда Дух Святой дает нам дарование. Когда тело не разбросано, а собрано вместе.

Давайте мы помолимся. Давайте мы благословим этот хлеб как символ того, что прикасаясь к этому кусочку, принимая этот хлеб, я это делаю не просто ради галочки, не потому, что такая традиция. Я свидетельствую этим, что я являюсь частью единого тела, образом которого является хлеб. Это тело было изломано на кресте.

И вот я — часть этого тела. Я соединён с этим телом. Поэтому, когда я принимаю этот кусочек хлеба, я буду благословлен тем, что я заявляю: Господь, я с Тобой.

А если сегодня ты думаешь: да, что-то я засуетился, что-то я давно уже не чувствую на плече своём тяжесть церковных забот и дел, задач поместной церкви, частью которой я являюсь, — помолись сегодня, чтобы Дух Святой поправил эту ситуацию.

У нас нет обвинительного тона. Мы говорим о том, что Господь, спасибо Тебе за это откровение. Я буду теперь к телу Твоему относиться как Иосиф Аримафейский — с заботой, с любовью, оказывая полное попечение о Твоей церкви.

Иисус, Господь, мы приходим к Тебе. Но благодарим Тебя за этот образ Твоего тела. Мы благодарим Тебя за Твою благодать. Мы благодарим Тебя, Господь, что Ты позволил нам, дал нам эту привилегию, погрузил нас Духом Святым в Твоё тело. Дух Святой погрузил нас в Твой организм. И мы не можем теперь сказать, что мы не нужны друг другу. Рука не может сказать ноге: ты мне не нужна. Мы все нужны друг другу.

Мы нужны Тебе, Господь. И Ты не говоришь, что мы Тебе не нужны. Ты собираешь нас. Ты приобщаешь нас к Себе. Иисус, я благодарю Тебя.

Помоги, чтобы это откровение о теле Твоём было ясно для нас. Дух Святой, дай нам разума, чтобы наша церковь и другие поместные церкви в городе, Господь, были едины. Мы не понимали суть этого служения — преломления хлеба. Господь, я принимаю и заявляю: Господь, я — часть Тебя. Я принимаю Твоё попечение обо мне, Твою заботу. Ты греешь и питаешь тело Твоё.

Господь, я верю, что Ты придёшь за нами однажды. Слава Тебе! Хвала Тебе! Поклонения нашему любящему Богу! Аминь!